

Она?

– Почему вы рассказываете мне о взаимосвязи между морем веры и Квинтэссенцией? И какое отношение имеет битва богов к открытию Этернии? – спросил Хань Шо.

– Я только хочу, чтобы ты знал, что мы, стоящие на вершине Элизиума, незаменимы, и что мы связаны Квинтэссенцией, – сказал Амон.

– Точно так же, как мы получаем веру от наших верующих, кто-то другой также черпает у нас поклонение. Огромная часть веры, которую мы получаем, передается Квинтэссенцией Всеобщей Матери! – серьезно сказал Нестор, – Грубо говоря, мы, Сверхбоги, всего лишь рабы Всеобщей Матери. Через нас она монополизирует веру всей жизни, и в тот момент, когда мы больше не сможем генерировать для нее достаточно веры, мы будем заменены.

После того как он сказал это, Амон и Кратос поморщились. Хань Шо осознал, что широко раскрыл глаза. Казалось, что быть Сверхбогом Квинтэссенции не так уж и здорово. Всеобщая Мать, создавшая мир, держала их на привязи и использовала их, чтобы собрать силу веры для себя. Хотя Двенадцать Сверхбогов Квинтэссенции казались впечатляющими и могущественными, это было лишь косвенным преимуществом. Несмотря на то что они превосходили большинство других и могли использовать силу Квинтэссенции, они были скованы обязательствами, которых они не просили.

– Почему вы осмелились обсуждать это со мной? – спросил Хань Шо после некоторого размышления, – Вы говорите так, будто вы не можете вырваться из хватки Всеединой Матери, несмотря ни на что. Что будет, если она узнает об этом?

Кратос улыбнулся и глубоко вздохнул:

– Ситуация изменилась. Много лет назад очень могущественное существо пришло сюда через трещину между двумя вселенными. И Мы, Сверхбоги и Всеединая Мать, боимся ужасающей мощи этого человека. Ты должен знать, о ком я говорю.

Хань Шо знал, что они говорили о Гу Тянь Се, Истребленном повелителе демонов. По мере того как власть Хань Шо росла, он начал понимать, насколько по-настоящему могущественен этот человек. Он был уверен, что ему не придется бояться Сверхбогов Квинтэссенции, когда его вознесение в Царстве Дьябло будет завершено, поэтому что Истребленный повелитель демонов, который находился царством выше, несомненно, не имел себе равных в этой вселенной. Только Всеединая Мать могла причинить ему вред.

– Я знаю, о ком ты говоришь. Продолжай, – сказал Хань Шо и махнул рукой, чтобы он продолжал.

– Он прорвался сквозь преграды между двумя вселенными. Сразу после этого Всеобщая Мать приказала нам присоединиться к ней и убить этого человека, прежде чем он сможет восстановиться. Тебе было бы трудно представить, но эта битва была настолько

разрушительной, что многие планы мироздания были полностью уничтожены в ней. Двенадцати из нас удалось только отбросить его, в то время как Всеединая Мать действительно нанесла завершающий удар.

- Спустя столько лет я до сих пор помню, как я расстраивался, когда думал об этом человеке. Я не думал, что кто-либо, кроме Всеединой Матери, может быть настолько могущественным, что способен уничтожить целый план мироздания одним жестом! Это было слишком страшно! - сказал Кратос с печальным вздохом.

Это был первый раз, когда Хань Шо услышал, как кто-то еще описал силу Гу Тянь Се. Возможность уничтожить план мироздания и заставить испугаться Двенадцать Сверхбогов Квинтэссенции на самом деле не было шуткой. Когда он впервые получил воспоминания, содержащие демонические искусства, он сомневался, может ли оно так легко изменить целые миры, но теперь он знал, что даже это не вся сила.

- Но он был повержен, - мягко сказал Хань Шо.

Амон и остальные не думали, что Гу Тянь Се проиграл, потому что он был слаб. Они обменялись болезненными взглядами. Кратос продолжил:

- Он проиграл не потому, что был слабее Всеединой Матери. Вероятно, это было из-за того, что он потратил слишком много энергии, разрывая вселенные перед боем. Если бы он этого не сделал, было бы трудно сказать, кто бы выиграл. Даже тогда Всеединая Мать была тяжело ранена в результате боя.

Лицо Амона похолодело, когда он добавил:

- В тот момент Всеединая Мать вызвала выход нашей Квинтэссенции из-под контроля. Наша душа и Квинтэссенция летели к ней. В течение этого времени мы ясно чувствовали, как сила веры и божественная энергия, которую мы накопили за зоны, стремительно перешла к ней, поскольку она так же быстро выздоровела.

- Если бы не божественный артефакт этого человека, нанесший последний удар перед уходом Двенадцать из нас потеряли бы наши души и Квинтэссенцию. Мы бы полностью погибли ради ее возрождения. Именно тогда мы внезапно поняли, что все это время она держала всех нас на привязи. Она может нас убить в любой момент! Благодаря этому человеку мы наконец узнали, где мы на самом деле находимся! - сказал Кратос, - Последний удар, нанесенный этим человеком, ранил Всеединую Мать еще больше, в то время как мы, изначально преданные ей, начали колебаться.

Амон сказал:

- Она знала лучше, чем кто-либо, что мы уже хотели ее предать, поэтому она использовала последние силы, чтобы войти в Этернию. Прежде чем закрыть проход, она сказала, что даже вся энергия этой вселенной, вместе взятая, не сможет заставить Этернию открыться. Она также сказала, что заберёт все, что дала нам, когда проснется. Естественно, она говорила не только о Квинтэссенции, но и о наших жизнях.

- Она была абсолютно уверена, что потустороннее существо не выживет даже после побега из-

за сохраняющейся энергии в его теле, – сказал Кратос, – И это действительно было правдой. В конце концов этот человек пал. Однако она не могла предсказать, как он использовал последнее средство перед своей смертью, чтобы вытащить сюда вашу душу из другой вселенной! Мы узнали о тебе от Богини Судьбы постфактум. Мы смогли удостовериться, что ты питаешься энергией этого человека только после того, как попали в Элизиум. Поскольку Квинтэссенция слилась с нашими душами, мы не можем впитать никакой другой энергии, кроме нашей, поэтому мы возлагаем на тебя свои надежды. Мы хотим, чтобы ты снова открыл Этернию!

Это было довольно шокирующим для Хань Шо. Он только что узнал о том, что на самом деле произошло тогда и почему Гу Тянь Се затаил обиду на Всеединую Мать. Все это время Всеединая Мать все поправлялась в своем частном убежище и выйдет из Этернии, как только почувствует, что ее сила достаточно восстановится. Затем она продолжит заботиться о Двенадцати Сверхбогах, которые, конечно, не могут спать по ночам, зная, что судьба в конечном итоге их настигнет.

– Значит, вы говорите, что мы должны ворваться в Этернию и вместе убить ее, прежде чем она очнётся? – сказал Хань Шо подумав.

Кратос кивнул, не собираясь скрывать этого:

– Верно. У нас нет другого выбора. Как только она до некоторой степени выздоровеет, она вернет нашу Квинтэссенцию вместе с нашими душами. Мы были ее марионетками в течение неисчислимых эонов и передали ей большую часть силы веры, которую мы получили. Но она все еще хочет убить нас. Мы желаем сдаваться без боя!

– Если бы этот человек не появился, мы бы ничего не смогли с ней сделать, даже если бы узнали, что она воспитывала нас, как свиней для забоя. Ее сила намного превосходит нашу, и даже все Двенадцать из нас, сплотившихся вместе, не смогут причинить ей вред. К счастью, этот человек оставил нам последнюю надежду, и ее тяжелые травмы позволили нам проявить инициативу, – сказал Амон.

Хань Шо внимательно посмотрел на троих из них и сказал:

– Похоже, ты не просто хочешь убить ее. Есть ли что-то, чего ты желаешь в Этернии?

Глаза Амона, Кратоса и Нестора светились, но они не ответили. Но этого было достаточно для Хань Шо, чтобы подтвердить существование такой вещи. Тот факт, что Сверхбоги Квинтэссенции, подобные им, непреднамеренно проявляли эмоции при упоминании этой вещи, означал, что это было настолько впечатляюще, что даже на секунду потрясло их сознание. Поскольку они, похоже, не собирались раскрывать это, Хань Шо не стал настаивать на этом.

– Даже узнав немного больше об Этернии, я все еще не знаю, почему вы так спешите устроить битву богов? – сказал Хань Шо.

– Мы чувствуем, что Квинтэссенция в последнее время требует все больше и больше веры и выходит из-под контроля. Несмотря на то что мы не можем почувствовать ее присутствие,

кажется, что ее контроль над нашей Квинтэссенцией со временем только усилился. Мы мало что можем с этим поделать, даже если попытаемся, так что это может означать только то, что Всеединая Мать может скоро появиться из Этернии, – мрачно сказал Амон, – Битва богов также является ключом к открытию Этернии. Поэтому, если она собирается появиться, мы должны спешить, чтобы удержать ее, чтобы получить преимущество.

Хань Шо даже немного пожалел их . Они слишком боялись Всеединой Матери. Он также был немного шокирован, узнав о ее возможном возрождении. Поскольку он представлял для нее огромную угрозу, вполне возможно, что он был первым, с кем она столкнется, а не с Двенадцатью Сверхбогами Квинтэссенции.

<http://tl.rulate.ru/book/66/1399546>